

© С. А. Кутя, 2013
УДК 611(092)Мейбом

С. А. Кутя

ГЕНРИХ МЕЙБОМ-младший (к 375-летию со дня рождения)

Кафедра медицинской биологии (зав. — доц. С. А. Кутя), Крымский государственный медицинский университет им. С. И. Георгиевского, г. Симферополь

Генрих Мейбом-младший (1638–1700)

375 лет назад в 1638 г. родились четыре человека, которым суждено было внести вклад в понимание строения человеческого тела и способствовать становлению анатомии как науки. Это Теодор Керkring (1638–1693), Фридрих Рюиш (1638–1731), Николай Стенон (1638–1686) и Генрих Мейбом-младший (1638–1700) [1]. Публикаций о жизни и деятельности первых трех достаточно много, однако биография четвертого не написана до сих пор. Одна из причин связана с тем, что университет в немецком городе Хальмштадт, где большую часть жизни работал Мейбом, прекратил свое существование в 1810 г., и документальные свидетельства его жизни и профессиональной деятельности практически не сохранились.

Генрих Мейбом-младший родился 29 июня 1638 г. в г. Любек (Германия), он происходил из старинного нижнесаксонского рода, представители которого прославились на ниве медицины и истории.

Так, профессор истории Маркус Мейбом (1630–1711), работавший в г. Амстердаме, был знаменит своими работами

по истории музыки Древней Греции [2]. Отец Генриха — Иоганн Генрих Мейбом (1590–1655) — был известным врачом [2], а дед — Генрих Мейбом-старший (1555–1625) — профессором истории в г. Хальмштадте, где руководил кафедрой более 40 лет. Иоганн Генрих Мейбом тоже был автором исторических работ. В частности, его перу принадлежит первый научный труд по истории пивоварения в Европе «De cervisiis potibusque et ebriaminibus extra vinum aliis» («О пиве и других опьяняющих напитках, кроме вина») [5], хотя автор цитируемой публикации допустил ошибку, неверно указав годы жизни Генриха Мейбома-младшего.

Мейбом получил всестороннее образование. Он начал изучать медицину в университете Хальмштадта, продолжил в Гронингене и Лейдене, знаменитом своей анатомической школой. После этого он совершил традиционное для того времени научное путешествие по Италии, Франции, Англии, и в 1663 г. в г. Анжер (Франция) ему была присвоена степень доктора медицины. Через год Мейбом стал профессором медицины в Хальмштадском университете, а в 1678 г. еще и профессором истории и поэзии [3]. В этом университете он и проработал до своей смерти, последовавшей 26 марта 1700 г. Кроме того, он преподавал также археологию, геометрию, филологию и философию. Мейбом 12 раз был избран деканом медицинского факультета и 7 раз — вице-ректором Alma Mater.

30 августа 1664 г. Мейбом венчался в г. Вольфенбюттеле с Анной Софией (1640–1727), дочерью верховного придворного брауншвейгского проповедника Брандануса Детриуса (1607–1688) и его первой жены Елизаветы Гроббеке. Из 10 детей, родившихся в этом браке, половина умерли в младенчестве, а трое сыновей Мейбома продолжили семейную традицию и стали профессорами в университете Хальмштадта: Герман Дитрих (1671–1745) — истории, Генрих (1683–1714) — экстраординарным профессором истории, а Бранданус (1678–1740) — патологии, семиотики, ботаники и медицины.

Перу Мейбома принадлежат 57 сочинений, касающихся различных отраслей медицины. Некоторые из них отображены в *таблице*.

Наибольшую известность получил его труд «De vasis palpebrarum novis epistola» («Письма о новых сосудах век»), опубликованный в Хальмштадте в 1666 г. [4]. В этом сочинении содержалось первое описание желез хряща век, называемых сейчас в честь их первооткрывателя «мейбомиевыми железами». Мейбом написал следующее об открытых им структурах.

«Я же в каждом веке нашел намного более многочисленные устья неких особенных протоков, но при этом они весьма

Сведения об авторе:

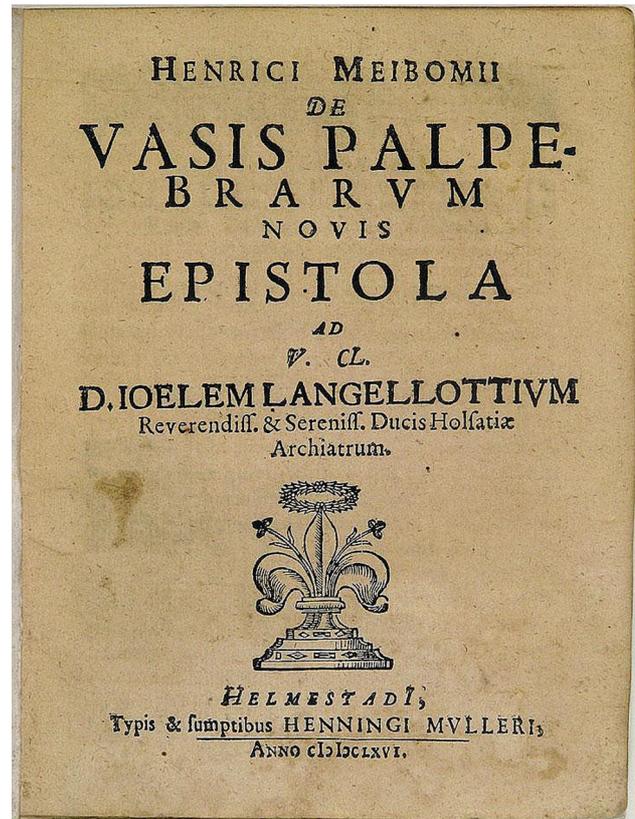
Кутя Сергей Анатольевич (sergei_kutya@mail.ru), кафедра медицинской биологии, Крымский государственный медицинский университет им. С. И. Георгиевского, 95006, АР Крым, Симферополь, бул. Ленина, 5/7

Список некоторых трудов Генриха Мейбома-младшего

Название труда	Год издания	Перевод
De hydrophobia	1659	О водобоязни
De vasis palpebrarum novis epistola	1666	Письма о новых сосудах век
De paracentesi in hydrope	1670	О проколах при водянке
De cancro mammarum	1673	О раке груди
De vulneribus lethalibus	1674	О смертельных ранениях
De suppressione urinae	1676	О задержке мочи
De calculo renum	1679	О почечных камнях
De concoctione ventriculi laesa	1682	О нарушении пищеварения в желудке
De hernia	1686	О грыже
De phthisis curatione per lac	1687	О лечении чахотки молоком

тонки, и не видны на первый взгляд, — по этой причине, несомненно, они и не были замечены до сих пор. Эти устья можно наблюдать в каждом веке, как в верхнем, так и нижнем, и несколько на самом краю той части, которую греки называют tarsos. И поскольку эта крайняя оконечность век имеет некоторую ширину, я её разделяю на внешнюю и внутреннюю части. Во внешней растут волосы; во внутренней — эти устья, обращенные к главному яблоку. Их можно разглядеть без всякого рассечения. Даже и у живого человека они не могут случайно остаться незамеченными тем, у кого здоровое зрение, если он знает место и осмотрит отвернутое веко, направив свечильник. Число этих устьев точно определить я не могу. Помню, что однажды я насчитал свыше тридцати, ведь они наблюдаются по всему краю века и в сторону обоих углов. Расположение они имеют отличное от порядка слезных отверстий, расположенных, как известно, во внутреннем углу, как ясно каждому, кто внимательно смотрит, так что я решительно не понимаю, какие отверстия мог увидеть во внешнем углу Маркеттус. Те, что я обнаружил, — определено есть и во внешнем углу, но не расположены так же, как слезные отверстия. Но, возможно, я просто недостаточно понимаю, что ученейший муж мог иметь в виду под „имеют такое же расположение”.

Итак, перейдем к продолжению этих устьев и посмотрим, каким сосудам они принадлежат. Если отвернуть края, увидишь с обеих сторон железистые тельца, большего размера под верхним веком; если к ним тщательнее присмотреться и придвинуть также нож, то увидишь столько же отдельных мельчайших желез, сколько устьев на краю века. Сверху эти сосуды длиннее и не прямые; снизу же прямые и более короткие. Если эти железы сжать, то из упомянутых устьев в краю века выступает некая жидкость, густая у давно умершего человека, но более текучая у недавно убитого животного; явственно следует, что эти мельчайшие железы внутри пусты, и что содержащаяся в них жидкость вытекает через эти устья. В них нельзя просунуть перо или волос — настолько они узки. Можно впоследствии называть их либо железами, либо железистыми протоками, ибо они имеют полость, а стенки кажутся похожими на вещество желез. Происходят ли эти сосуды из какой-либо другой части, мне до сих пор не известно, хотя я тщательно исследовал. Но это и не обязательно. Ведь ты прекрасно знаешь, ученейший муж, что неодинаково-

Титульная страница сочинения Г. Мейбома «De vasis palpebrarum novis epistola» (1666)

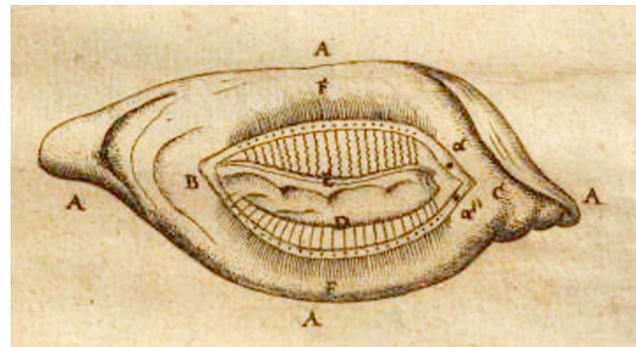
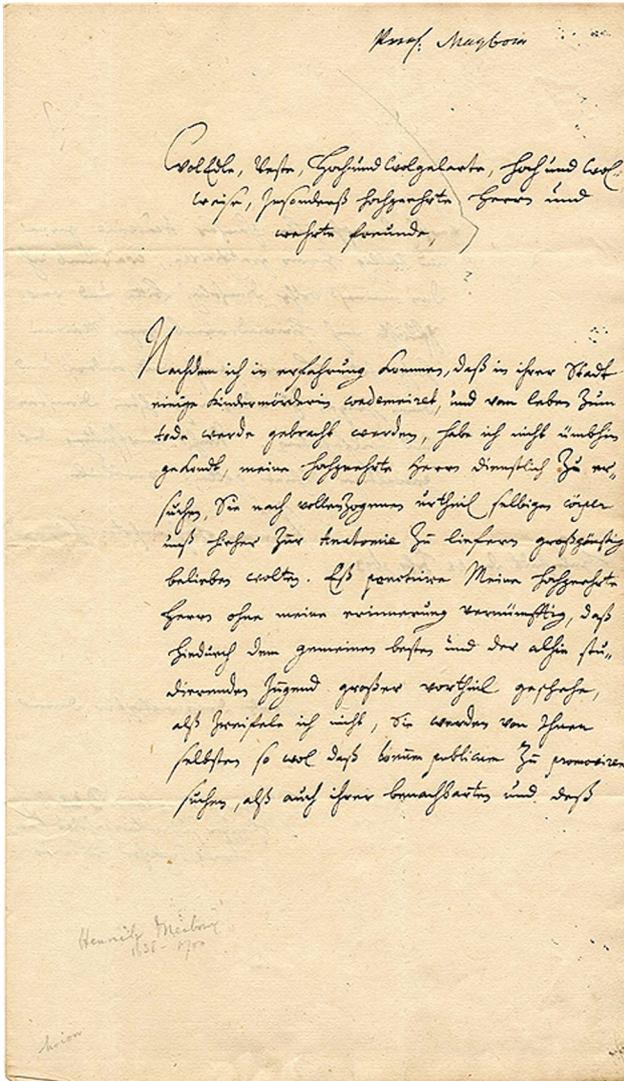

Рисунок Мейбома, изображающий открытые им структуры

вое устройство имеют все сосуды нашего тела, созданные для выделения какой-либо жидкости. Некоторые, что начинаются именно в железах, вне их протягиваются на значительное расстояние, как слюнные протоки, например. Некоторые же начинаются в железах, рассеяны по телу железы и вне его недалеко проходят, как известно о поджелудочном протоке и других. Некоторые вообще начинаются в столь малых железах, что их невозможно разделить: сами железы состоят из сосудов. К этому классу относятся и те, что в веках, о которых я упомянул. Даже и другие железы этого рода имеются в нашем теле, тщательно мною изученные, о которых в свое время и место я тебе расскажу. Если же хочешь хоть какой-нибудь пример таких железистых протоков, прошу, любознательнейший муж, рассмотри у домашней курицы либо у других пернатых (ибо мало таких, у которых этого нет) ту часть пищевода, которая у желудка расширяется: Аристотель говорит о ней „перед желудком объемистый

Фрагмент письма Генриха Мейбома городскому совету и градоначальнику г. Брауншвейг от 11 февраля 1673 г.

и широкий пищевод” (История животных, книга 2:90). Ты несомненно увидишь там большое количество торчащих сосочков, которые при сжатии изливают жидкость. Если затем отделишь внутреннюю оболочку (это можно легко сделать), то увидишь множество мельчайших желез, расположенных последовательно и соединенных между собой волоконцами. Каждая железа же по отдельности содержит в себе некий проход, но скорее сами по себе они суть протоки, пронизывающие внутреннюю оболочку расширенного в этом месте пищевода и изливающие в его полость свою жидкость. Таким же образом, как я выше отметил, и здесь невозможно

отделить протоки от этих мельчайших желез, и они не имеют продолжения в какой-либо другой части тела. Здесь будет достаточно одного образца для иллюстрации наших протоков (другие, извлеченные из человеческого тела, я оставляю для своих „Анатомических наблюдений”, которые когда-нибудь, с Божьей помощью, выйдут) — теперь предлагаю изображение правых век, отрезанных от глаза, с отвернутыми краями века. Это изображение воспроизводит расположение этих сосудов.

Поскольку все эти сосуды открываются в сторону глазного яблока, и видно, что глаз увлажняется то скуднее, то избытнее, сразу можно предположить, что по этим сосудами либо вся эта жидкость, либо, по крайней мере, некая её часть передается глазу» [3, с. 13–17].

Будучи прогрессивным ученым, для изучения анатомии и ее преподавания студентам Мейбом настаивал на использовании трупов людей, а не животных, как это было еще принято в Германии и ряде других европейских стран. Об этом свидетельствует его письмо к руководству г. Брауншвейга с просьбой передать ему после казни тело женщины-детоубийцы. Ныне это письмо хранится в университетской библиотеке в г. Уппсала (Швеция).

Следуя семейной традиции, Мейбом-младший проводил и исторические исследования, часть из которых были начаты еще его дедом. Их результатом стали ряд публикаций по истории Германии и Саксонии в частности.

Надеемся, что данная публикация привлечет внимание историков науки к неординарному семейству Мейбомов и послужит стимулом к более детальному исследованию жизни и деятельности его представителей.

Автор выражает благодарность Петру Владимировичу Танатарову за перевод фрагментов труда Генриха Мейбома-младшего «De vasis palpebrarum novis epistola».

ЛИТЕРАТУРА

1. Кутя С. А. Юбилейные даты в истории морфологии в 2013 году. Морфология (Днепропетровск), 2013, т. 7, № 1, с. 91–93.
2. Aikin J. and Enfield W. General biography; or, lives, critical and historical, of the most eminent persons of all ages, countries, conditions, and professions, arranged according to alphabetical order. London, Smeeton, 1818, v. 7.
3. Knop E., Knop N., Millar T. et al. The international workshop on Meibomian gland dysfunction: report of the subcommittee on anatomy, physiology, and pathophysiology of the Meibomian gland. Investig. Ophthalmol. Vis. Sci., 2011, v. 52, № 4, p. 1938–1978.
4. Meibom H. De vasis palpebrarum novis epistola. Helmestadi, Typis & sumptibus Henningi Mulleri, 1666.
5. Nelson M. The Barbarian's beverage: a history of beer in Ancient Europe. London, Routledge, 2005.